РАЗДЕЛ XVI. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Меараго Ш.Л., Жидик В.В.

Госпитальная база Кавказских Минеральных Вод в годы Первой мировой войны

ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И.

Мечникова»

(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-128

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы деятельности курортов Кавказских Минеральных Вод в период I Мировой войны, трансформация их работы на военный лад. Эффективный и полезный труд принца Ольденбургского А.П. по организации этой работы. Обеспечение госпиталей медицинским персоналом.

Ключевые слова: Кавказские Минеральные Воды, I Мировая война, перепрофилирование санаториев, принц А.П. Ольденбургский.

Abstract

The article deals with the issues of the activities of the resorts of the Caucasian Mineral Waters during the First World War, the transformation of their work in a military manner. The effective and useful work of Prince A.P. of Oldenburg on the organization of this work. Provision of hospitals with medical personnel.

Keywords: Caucasian Mineral Waters, World War I, conversion of sanatoriums, Prince A.P. Oldenburg.

Перед началом Первой мировой войны благодаря реализации перспективного плана развития курортов была проделана огромная работа по открытию новых бальнеоучреждений, ванн, грязе- и светолечебниц. Курорты постоянно финансировались из государственной казны. Только за три года с 1910 по 1913 гг., они получили 1 млн 348 тысяч 814 рублей, а с 1901 г. вся прибыль оставалась в распоряжении Дирекции Вод и шла на нужды развития курортных местностей. И все же средств на благоустройство было недостаточно.

В начале Первой мировой войны произошло быстрое перепрофилирование курортов для нужд войны, расширение возможности размещения воинов не только за счет Военного ведомства, но и Красного Креста, городского самоуправления, общественных организаций, церкви. Вся программа, намеченная III Всероссийским «Съездом по улучшению лечебных местностей» (январь, 1915 г.) в отношении курортов Кавказских Минеральных Вод (КМВ), четко реализовывалась в этот период. Так, в Пятигорске, в районе Провала, были построены полуземлянки, бараки-санатории из бетона на 350 нижних чинов. Правительственная Особая междуведомственная комиссия занималась дополнительным финансированием курортов для устройства госпиталей, лазаретов для воинов. Так, на 1916 г. для этих целей курортам было выделено 616 тысяч рублей. К апрелю 1915 г. на КМВ было развернуто 3864 койки для больных и раненых воинов на благотворительные, городские и земские средства. Например, главное управление Красного Креста дополнительно предоставило для лечения 395 коек. Министерство торговли и промышленности через главное управления РОКК выделило 1 тысячу вакансий для бесплатного лечения воинов на КМВ в сезон 1915 г.

Важное значение имела деятельность Верховного начальника санитарной и эвакуационной части Военного ведомства А.П. Ольденбургского по приспособлению КМВ к оказанию помощи раненым и больным. С февраля 1915 г. назначенный Верховным Главнокомандующим ответственным за положение дел по реабилитации воинов в лечебных местностях, он утверждает специальные правила для освидетельствования и отправления в

лечебные местности раненых и больных воинов (май, 1915 г.). В реализации задач по размещению больных и раненых воинов в тылу А.П. Ольденбургский опирается на генерал-губернаторов, Российский Красный Крест (РОКК), Всероссийский Земский Союз (ВЗС) [1].

Проблемы трансформации деятельности курортов КМВ в период Первой мировой войны решались усилиями правительства, региональных и местных органов власти и определялись их способностью мобилизовать и эффективно использовать людские и материальные ресурсы на важнейшем направлении - лечении больных и раненых воинов, восстановлении их боеспособности во имя единой военной политики, во имя победы над врагом.

Начало Первой мировой войны привело к преждевременному завершению курортного сезона. С мая 1915 г. впервые в стране была создана государственная система по реабилитации воинов на курортах. Определение на правительственном уровне нормативной, финансовой и управленческих схем по обеспечению этой деятельности позволили на Кавказских курортах развернуть для воинов Всероссийскую лечебную базу.

Интенсивность трансформации Кавказских курортов в целях использования лечения воинов в годы Первой мировой войны условно делится на 3 периода начальный (август 1914 г. - апрель 1915 г.) - переустройство под нужды госпитальной базы тыловой части Кавказского фронта, основной (май 1915 г. - февраль 1917 г.) - развитие и использование в качестве Всероссийской госпитальной базы, завершающий (с марта 1917 г. - 1918 г.) - переподчинение курортов Временному правительству, а от него - органам советской власти для излечения последствий участия воинов в Первой мировой войне.

Развертывание Всероссийской госпитальной базы на КМВ привело к необходимости создания контрольных военно-медицинских органов, возглавляемых инспектором санитарно-лечебной станции Пятигорской группы курортов, а с 1916 г. - для каждого из курортов.

Потребности широкомасштабного использования курортов для лечения воинов привело к учреждению Положением Военного Совета страны Особой районной хозяйственно-строительной комиссии (1916 г.) с целью производства строительных и ремонтных работ по расширению возможностей лечения.

Курорты КМВ играли важную роль в процессах реабилитации воинов, на всем протяжении войны результативно использовались все ресурсы для восстановления здоровья воинов. В этот период курортная местность была перепрофилирована под госпитальную базу. Организаторы и исполнители курортного дела, медики с первых дней войны и до конца ее выполнили большой объем работы по трансформации курортов для нужд войны, внесли весомый вклад в восстановление здоровья воинов, возвращение увечных к условиям мирной жизни. Помимо раненых и увечных жертвами войны стали беженцы и интернированные с мест боев. Это требовало дополнительных усилий в работе курортов.

27 февраля 1915 г. Николай II возложил на принца А.П. Ольденбургского общее руководство всеми мероприятиями по улучшению отечественных лечебных местностей [2]. Тот незамедлительно лично осмотрел и изучил с комиссией возможности увеличения приема раненых и больных офицеров и нижних чинов на КМВ и принял ряд действенных мер по значительному увеличению койко-мест на курортных группах для больных и увечных воинов. В Ессентуках убедил только что открывшийся ведомственный санаторий передать под лазарет для офицеров на 200 мест и реконструировать систему отопления для работы в летний сезон. В Кисловодске велел возводить дома для офицеров в Ребровой балке. Учредил военную строительную комиссию на КМВ, которая организовала работу за счет наемных рабочих, не подлежащих призыву под началом военных специалистов. Не менее результативной стала его поездка и для Пятигорска. Осмотрев завершающий этап строительства санатория для нижних чинов, вместимость которого составляла всего 50 койкомест, А.П. Ольденбургский распорядился в районе Провала построить полуземлянки для нижних чинов. Пятигорский курорт тем самым только за счет военного ведомства

увеличил возможности помощи раненым и увечным ровно вдвое, т.е. госпиталь мог принять 800 человек одновременно.

С 1915 года на КМВ стали поступать на лечение военнослужащие и с западных фронтов. К приему их стали готовиться заблаговременно. Принц А.П. Ольденбургский с комиссией лично осмотрел и изучил состояние и возможности Пятигорского курорта: санаторий на пятьдесят мест для нижних чинов, строящийся Обществом повсеместной помощи солдатам и их семьям; военный госпиталь, офицерский дом, гостиницы и частные дачи. Распорядился в районе Провала построить полуземлянки-лазареты для нижних чинов. В двух построенных по его приказу бараках могло находиться 350 раненых и нуждающихся в бальнеологическом лечении. Часть корпусов частных дач на Провале была объединена и создан хирургический госпиталь № 1. Целенаправленно и продуманно велся перевод обычных лечебных учреждений сферы курортного гостеприимства в специально оборудованные военные лазареты, госпитали. По неполным данным, в городе было открыто 34 лазарета специально для воинов, участников войны. Они были размещены в гостиницах («Казенная», «Эрмитаж», «Бристоль» и др.), на дачах («Эльза», «Здоровье» Я.Д. Вышеграда - ныне клиника Бальнеологического института), в санаториях (Главного управления земледелия, солдатском санатории, железнодорожном Владикавказской железной дороги), в Свято-Успенском Второ-Афонском мужском монастыре, при Спасском соборе Владикавказской епархии, в школах города. Специальным циркуляром Управления Кавказским учебным округом предписывалось приспособить учебные заведения Пятигорска на лето под лазареты. Поэтому учебный год завершался в конце апреля. В мае все учащиеся без переводных экзаменов занимались военно-спортивной подготовкой, а в классах были развернуты палаты для раненых. Задействованы были и места массового культурного отдыха. Один из самых крупных лазаретов Российского Общества Красного Креста располагался в Лермонтовской галерее. В 1916 году бараки-землянки на Провале, портящие вид курортного города, были снесены, а на окраине Пятигорска, в районе Казенного парка Управлением Владикавказской железной дороги были возведены подобные сооружения на десять тысяч мест. Одна только эта цифра позволяет представить масштабы Пятигорской госпитальной базы.

Другой неотложной задачей, без реализации которой не могли быть решены все проблемы восстановления здоровья раненых и больных, являлась обеспеченность госпиталей медицинским персоналом, прежде всего сестрами милосердия. С этой целью в Пятигорске были открыты курсы Общины Красного Креста. На них было подготовлено 140 новых кадров сестер милосердия военного времени. Впоследствии на базе курсов будет открыта медицинская школа (ныне колледж). Не все благополучно было и с кадрами врачей. Значительная часть пятигорских медиков призывного возраста находилась на фронте. Одним из них был Петр Алексеевич Ржаксинский, блестящий хирург, у которого, говорили, легкая рука, председатель Русского Бальнеологического Общества в Пятигорске. С 1915 по 1916 год он вместе со знаменитым доктором, профессором В.И. Разумовским служил на Западном фронте в санитарном поезде Земского Союза. Вернувшись, открыл в своей лечебнице лазарет, а также трудился в других. Вновь принятые в лазареты врачи были недостаточно знакомы с лечебными возможностями минераловодских курортов и должны были овладеть методами применения бальнеологических факторов в лечении раненых. Для них тоже были организованы курсы. Так была решена проблема дефицита медицинских кадров.

Все меры, принимаемые правительством, местными властями, поддержка общественных организаций, самоотверженная служба во имя человека врачей, сестер милосердия дали свои результаты. Сорока тысячам воинов была возвращена жизнь, многие вернулись в строй.

Пятигорск по праву подтвердил свое назначение и звание города-госпиталя, города-целителя [3].

Собственно курортная местность государственного значения КМВ изначально создавалась для лечения больных и раненых воинов Кавказской армии. Схема направления раненого или больного воина на курорты Военным ведомством была налажена годами, начиная с конца 60-х годов 19 века. К началу 20-го века в Терской области, на территории которой и располагались Кавминводы, было 4 госпиталя и 11 местных лазаретов. Из них только Пятигорский госпиталь, имевший отделения в Кисловодской, Ессентукской и Железноводской группах, выполнял функции санитарно-лечебной базы. При этом лечебно-санитарные станции военного ведомства разделялись на лечебные и гигиенические. Лечебные станции содержались на лазаретном положении, а в гигиенических станциях больные нижние чины состояли на обыкновенном довольствии, улучшаемом в случае надобности на экономические средства военных частей. На санитарно-лечебную станцию направлялись больные и раненые генералы, штаб- и обер-офицеры, гражданские чиновники военного ведомства, состоящие на действительной военной службе. Военные вначале прибывали в комендантское управление, расположенное в Пятигорске, где медицинская комиссия распределяла их по группам КМВ, где были свои управляющие и врачи, подчиняющиеся дирекции КМВ. Прибывшие на лечение офицеры зачислялись на квартирное довольствие, получали сезонный билет с указанием количества ванн [4].

Заметную роль в лечении воинов играла также колония Пятигорского отделения Российского общества Красного Креста (РОКК). Она была открыта в самом начале 20-го века, вскоре колония Красного Креста была открыта и в Ессентуках с подчинением Пятигорскому отделению. Фактически Ессентукская колония выполняла те же функции, что и лечебно-санитарная станция.

Распределение обязанностей по оказанию медицинской помощи в начале войны было четко разграничено: военная организация работала на местах боевых действий, Красный Крест – в тылу армии, Земскому и Городскому союзам были отданы все виды врачебной помощи больным и раненым во внутренних районах страны. Последние организации возникли уже в связи с военным положением. 30 июля 1914 года в Москве на съезде уполномоченных губернских земств был создан Всероссийский Земский союз помощи больным и раненым воинам. Его возглавил князь Г.Е. Львов. Параллельно в августе этого же года образовался Всероссийский союз городов. Никакого устава, статуса или правил действия Союза принято не было, и он действовал достаточно произвольно.

Уже с самого начала поступления раненых на КМВ началось широкое использование для их лечения различных бальнеологических факторов. Раненые принимали грязевые процедуры, ванны, использовалось питьевое лечение минеральными водами. С целью изыскания дополнительных ресурсов для лечения в 1915 году Кавминводы посетила специальная комиссия Геологического комитета. По его заданию вел работы по увеличению запасов минеральных вод геолог Я.В. Лангваген. По мнению врачей, до 60% раненых, поступивших на курорты, нуждались в грязелечении. Поэтому встал вопрос о расширении и переоборудовании грязелечебниц на КМВ. Лечение грязевыми ваннами в Ессентуках вначале производилось в небольшом масштабе, так как грязевое отделение в ваннах императора Николая II было невелико. К сезону 1917 года была усовершенствована система грязелечения в новой Ессентукской Алексеевской грязелечебнице. Из-за дефектов технического оборудования она некоторое время не отвечала требованиям лечения. Лишь изобретение инженером И.М. Пугиновым аппарата «для разбрызгивания и перемешивания» лечебной грязи позволило установить шесть новых аппаратов. Была организована в Ессентуках и хирургическая помощь, но она оказывалась только в летний период. Главный хирург Кавказского фронта В.И. Разумовский, inspectируя курорты Кавминвод в сентябре 1917 года, отметил профессиональную постановку хирургической работы. В это же время особое значение приобретает механотерапия. Большое количество увечных больных потребовало в 1915 году перемещения аппаратов Цандеровского института из Ессентуков в

Пятигорск в одно из помещений отеля «Эрмитаж». Аппараты активно и успешно использовались для реабилитации раненых [4].

***

1. Краснокутский В.С. Курорты Кавказских Минеральных Вод в годы Первой Мировой войны: проблемы и особенности развития // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - 2 ОМ. VI 2010, Пятигорск – 2010.
2. Съезд по улучшению отечественных лечебных местностей. - Пятигорск, 1915. - С. 75-77.
3. Электронный ресурс. URL: <http://gorodskoyportal.ru/stavropol/news>
4. Электронный ресурс. URL: <https://eotkv.ru/info/kurort-essentuki-kak-gospitalnaja-baza-v-pervoj-mirovoj.html>

Нечвалода Е.Е.

Использование тканей домашнего производства в традиционной одежде башкир (по полевым записям Р.Г. Кузеева)

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-129

Аннотация

Объектом исследования в настоящей статье являются записи в полевых дневниках основоположника этнографической школы в Башкирии Р.Г. Кузеева, сделанные в середине XX в. во время экспедиций по территориям компактного расселения башкир. Предметом исследования являются зафиксированные ученым сведения о ткачестве у башкир и об использовании домашних тканей в производстве одежды. Цель исследования – мобилизация источников по традиционному ткачеству и одежде башкир. Задачи исследования – выявление 1) различий в ткачестве северных и южных башкир, 2) степени сохранности традиций в ткачестве и одежде башкир в середине XX в., 3) новаций в технологии ткачества и в используемых материалах. Дневники Р.Г. Кузеева содержат много ценных сведений о ткачестве и одежде башкир, которые дополняют и обогащают наши знания об этой сфере традиционной башкирской культуры.

Ключевые слова: этнография башкир, традиционная одежда, Р.Г. Кузеев, полевые дневники, экспедиции.

Abstract

This paper is focused on the notes in field diaries made by Rail G. Kuzeev, the founder of ethnographic science in Bashkiria, in the mid-20th century during his expeditions over the areas with large Bashkir populations. The research is concerned with his recorded data on weaving among the Bashkir people and use of homespun fabric for clothing. The aim of the research is to mobilize sources on Bashkir traditional weaving and clothing. The objective of the research is to reveal (1) differences in weaving practices among northern and southern Bashkirs, (2) the degree of preservation of traditions in weaving and clothing among the Bashkir people in the mid-20th century, (3) innovations in weaving techniques and the materials used. Kuzeev's diaries contain a lot of valuable information about Bashkir weaving and clothing that complement and enhance our knowledge on traditional Bashkir culture.

Keywords: Bashkir ethnography, traditional clothing, Rail G. Kuzeev, field diaries, expeditions.

Раиль Гумерович Кузеев – фигура масштабная. Р.Г. Кузеев – ученый-этнолог, чл.-корр. РАН, организатор, участник, руководитель множества комплексных этнографических экспедиций, охвативших все территории компактного проживания башкир. Его полевые дневники – это ценнейший источник по этнографии башкирского народа. Многие его информаторы родились в конце XIX в. и сведения, записанные от них уже невозможно